news/kruglyj_stol_posvjashhennyj_cherkesskomu_voprosu_proshel_v_rostove_na_donu/2011–10–11–19.
14. См., напр.: *Сыромятников Д.* Война как средство конструирования нации // Информационное агентство РОСБАЛТ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2008/05/23/486662.html; *Ильинин И.* "Черкесский холокост" или "проект Тибет-2". Ч. 4. // Агентство политических новостей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn.ru/publications/article20815.htm.

Статья выполнена в рамках ФЦИ "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009–2012 годы, проект № 14. 740. 12. 1348.

12 ноября 2011 г.

УДК 008.001

ПАРАЛЛЕЛИ И ОБЩИЕ СЮЖЕТЫ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

М.Р. Гасанов

В результате многовековых и многогранных связей дагестанских горцев с народами Кавказа в материальной и духовной культуре народов края сложилось много общего, помимо специфического.

К проблеме истоков общедагестанской культурной идентичности обращались многие авторы: В.Г. Гаджиев, С.Ш. Гаджиева, Р.М. Магомедов, М.Б. Мустафаев и др. В парадигмах различных наук (истории, этнографии, культурологии, исламоведения и др.) им удалось собрать значительный фактический материал, сделать важные выводы, но данная проблема остается неисчерпаемой. Цель статьи – обратить внимание на истоки общих черт, сюжетов, параллелей в материальной и духовной культуре народов Дагестана.

Соседство народов, естественно, является важным условием их культурной и прочей близости. Отмечая это, В.И. Абаев писал: "То, что мы называем культурным влиянием, представляет всеобщее и важнейшее явление истории. Вряд ли когда-либо был случай мало-мальски продолжительного соседства двух народов, который не сопровождался бы взаимным культурным воздействием и обменом культурными ценностями. Как две сообщающиеся жидкости не могут не смешаться хоть немного, так два соседствующих народа не могут не влиять друг на друга культурно" [1, с. 7].

О культурных связях народов Кавказа говорят лексический материал, сходство сюжетов, народных сказаний, одинаковые черты в быте, нравах и обычаях. Все это подчеркивает справедливость вывода В.И. Абаева, отмечавшего, что "при все непроницаемом разноязычии на Кавказе складывался единый в существенных чертах культурный мир" [1, с. 8].

Культурное влияние – не односторонний, а двусторонний процесс, т.е. независимо от уровня развития народы взаимодействуют друг с другом: один народ, оказывая культурное влияние на другой, в то же время и сам обогащается за счет него. Безусловно, сила и характер влияния зависят от уровня развития народа, вовлеченного в систему культурных взаимоотношений. Однако в любом случае культурные связи подразумевают не активное или пассивное "партнерство", а творческие отношения, тесный культурный обмен, в результате которого обе стороны обогащаются культурными достижениями и навыками.

Главное – понять, что разные части человечества, при всех своих распрях, в области культуры всегда были в общении друг с другом.

Взаимное влияние и взаимное проникновение культур народов Кавказа на протяжении веков способствовало взаимообогащению, из чего складывалась уникальная мозаика кавказской цивилизации. "Народности Кав-

Гасанов Магомед Раджабович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Дагестана Дагестанского государственного педагогического университета, 367003, г. Махачкала, ул. Казбекова, 159, e-mail: dgpudf@mail.ru.

Gasanov Magomed Radjabovich – Doctor of History, professor, head of the Department of Dagestan History at the Dagestan State Pedagogical University, 159, Kazbekova Street, Makhachkala, 367003, e-mail: dgpudf@mail.ru.

каза, его аборигены, – писал А. Миллер, – представляют собой, в конечном счете, единую семью, включая в нее даже армян, даже курдов, осетин, а также и горных турок. Это мы можем утверждать в пределах фактов культуры местной и материальной, нужно сказать, с весьма длительной ее историей" [2].

Касаясь единства материальной культуры кавказских народов, Э. Реклю отмечал: "Массиву гор, единому по своему образованию, соответствует население, единое по своему происхождению, по своим нравам и своей истории" [3].

Общность в материальной и духовной культуре народов Кавказа проявляется во многих явлениях их культуры, что ставит перед необходимостью рассмотреть эти явления в тесной связи друг с другом.

По мнению В.И. Абаева, общие этнографические черты можно обнаружить у всех горских племен Кавказа: они вытекают из общности природных условий, хозяйства, социального и культурного развития.

Для примера можно назвать такие самобытные элементы материальной культуры, как эндемичные хлебные злаки, пахотные орудия, оружие, златокузнечество, конный спорт, винные кувшины, кавказская черкеска и др. Это черты народной культуры, его эмпирические знания, трудовой опыт и производственные навыки.

О единстве культуры и быта народов Кавказа акад. Г.С. Читая писал: "На всем протяжении Среднего Кавказа расположились горские племена: черкесы, кабардинцы, осетины, андо-дидойцы, абхазцы, сваны, чеченцы, ингуши, мохевцы, мтиульцы, хевсуры, пшавы, тушины и др.

Несмотря на племенные различия этих горцев их культура во многом моногенна и характеризуется рядом общих существенно важных элементов" [4, с. 23].

По мнению многих исследователей (Р.И. Ахриев, Г.Г. Гамзатов, В.Е. Давидович), духовная и материальная культура народов многоязычного Кавказа уникальна. При всем своеобразии отдельных национальных культур, в целом они обнаруживают несомненную общность. С одной стороны, – это результат генеалогических связей одних этносов а, с другой – следствие многовековых контактов как родственных, так и неродственных народов края. Многонациональный Кавказ не знал межэтнических войн. Одной из основных ценностей горской цивилизации является кавказский тип личности, в идеале воплощающий в себе свободолюбие, чувство собственного достоинства, умение владеть собой, сохранять оптимистический взгляд на жизнь при всех испытаниях.

Много общего в пословицах дагестанских горцев с пословицами народов Кавказа. Это объясняется экономическими и культурными связями народов края.

У народов Дагестана, как и у многих народов Кавказа, бытовали песни, повествующие о герое, оставленном в ущелье: аварская – "Али, оставленный в ущелье"; даргинская – "Султан-Ахмед младший"; лакская "Галбарц Али"; карачаево-балкарская – "Бийнегер", или "Борган"; абхазская – "Поэма о Хамыце"; осетинская – "Песня о Гуймане – сыне Уахатага" и многочисленные грузинские памятники.

Большое сходство имели суеверия дагестанских народов с суевериями чеченцев, ингушей, сванов, карачаевцев, абхазов, черкесов и других народов.

В дагестанском и северокавказском фольклоре распространенными заклинаниями являются заклинания-просьбы и заклинания-жертвоприношения. Они выражали требование, пожелание или просьбу, были обращены к кому-либо или чему-либо.

Заклинания-просьбы связаны с весенними и осенними полевыми работами: с обрядом первой борозды, сбора урожая, вызова солнца и др. Они обращены непосредственно не к объекту воздействия, а к посреднику – сверхъестественному существу и в целом преследовали одну цель – воздействовать на природу через посредника. В основном при сопровождении обряда вызывания дождя у дагестанцев и северокавказских народов используются заклинания – просьбы. Погребения, обнаруженные у чеченских сел, в основном повторяют тот обряд захоронения в Дагестане, который описан отдельными авторами.

У всех народов Кавказа был распространен культ священных деревьев. Существовали различные виды пиров – надмогильные памятники и прочие архитектурные сооружения, "священные рощи и деревья, родники, источники, камни и горы". На ветви деревьев завязывали разноцветные тряпочки. Почитание священных родников также встречается повсеместно и связано с общераспространенным среди всех кавказских народов культом воды. Проработка этнографического и фольклорного материалов показала распространенность идеи молочного родства у кавказских народов в древности и в средневековую эпоху.

У народов исторически и этнически близких групп – вайнахов (чеченцы и ин-

гуши), адыгов (кабардинцы, черкесы, адыги и др.), дагестанских народов (авары, даргины, лаки, лезгины, табасараны и др.), у тюркской группы народов (кумыки, ногаи, балкары, карачаи) наблюдается общность в семейно-бытовых обрядах и поэзии.

Параллели в жанрах свадебной и похоронной обрядовой поэзии (венчальные, прощальные, шуточные песни, песни-наставления, благопожелания, тосты, похоронные плачи и др.) вытекают из относительной однородности общественно-политических, экономических и других условий, типологически приближающих их друг к другу.

Прямые совпадения в ряде произведений вызваны генетическим единством всех кавказских народов, заимствованиями, обусловленными контактными связями, культурно-историческими влияниями, однотипными эстетическими и этническими идеалами, одинаковым художественным мышлением народов края.

Многочисленные факты указывают на близость богоборческо- прометеевских мотивов кавказских народов. Мотив богоборчества стал общим для народов Кавказа в силу их духовной родственности, порожденной как сходными условиями материальной жизни (многовековой борьбы с суровой горной природой Кавказа, иноземными завоевателями), так и длительным общением, а в известной мере и столкновениями разных религиозных догм.

На связи народов Кавказа указывают мотивы добывания огня, первых семян, орудий труда, так как они одинаково почитаемы и христианами и мусульманами.

В выявлении общих сюжетов в культуре народов Дагестана и отдельных народов Кавказа большой интерес представляют археологические данные.

В археологических материалах из ингушских подземных и полуподземных склепов XII – XIV вв. прослеживается общность черт материальной культуры, присущая широкой территории всего Северного Кавказа и Закавказья. Сходные черты устанавливаются по глиняной красноватой посуде с линейным и волнистым орнаментом, металлическим серьгам, височным подвескам и другим украшениям. Наблюдаемые явления объясняются существовавшим общением, экономическими связями предков ингушей с соседними народами.

Почти универсальное распространение на Кавказе имели также некоторые виды отопительных систем, открытый очаг или углубленная в землю конусообразная печь-тондир, настенные висячие полки, глиняные лежанки и т.д.

На культурные связи народов Дагестана с народами Северного Кавказа и Закавказья указывают типы жилища, распространение которых выходит далеко за границы отдельных политических и географических регионов и этнических общностей. Например, весьма характерные для Кавказа дома-крепости, имеющие почти повсеместное распространение в крае, составляют, по существу, один тип жилища. Дома-крепости встречаются в Дагестане, в горной Грузии (у хевсур, мтиулов, мохевцев, сванов, рачинцев), в Чечне, Ингушетии, Северной и Южной Осетии и т.д.

Сопоставление материалов Дагестана с данными из быта других народов Северного Кавказа выявило ряд общих черт как в области типов жилых, хозяйственных и оборонительных сооружений, так и в сфере социальной организации.

Изучая вопросы зодчества народов Северного Кавказа, следует говорить об архитектуре горских народов Центрального и Северо-Восточного Кавказа как о едином историко-художественном явлении, которое необходимо рассматривать в единстве и взаимодействии.

Социально-экономические условия способствовали формированию у многих народов Кавказа жилых комплексов, в которых органически сочетались жилые, оборонительные и хозяйственные постройки, обнесенные каменной оградой. Фортификационное искусство северокавказских горцев, генетически связанное с практикой жилищного строительства, воплотило в себе все лучшие достижения народного зодчества. Оно представлено множеством оборонительных памятников, сосредоточенных в Северной и Южной Осетии, Чечне и Ингушетии, Балкарии и Карачае, Дагестане и сопредельных с Северным Кавказом районах горной Грузии. Часть из них была возведена еще в раннем средневековье.

Культурные центры Дагестана оказали влияние на зодчество Ингушетии, Чечни и Северной Осетии. Минареты горной Чечни создавались под сильным воздействием строительных традиций соседнего Дагестана. На средневековых памятниках Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии часто встречаются изображения креста.

В V–X вв. оформляются основные типы монументальной архитектуры северокавказских горцев (в виде погребальных сооружений), получившие блестящее развитие в последующую эпоху позднего средневековья (каменные жилища, многоэтажные башни и склепы). Непосредственным подтверждением того, что горы Кавказа были покрыты в эпоху средневековья множеством культовых построек, языческих святилищ в частности, служит значительное количество выявленных в различные периоды культовых памятников. Датировать большинство культовых сооружений регионов Кавказа весьма сложно, поскольку в целом они не дают достаточного археологического и другого материала для датировки.

К сожалению, ученые, изучавшие аланскую культуру, недостаточно обращали внимание на связи алан с другими народами Северного Кавказа, сосредоточив главное внимание на алано-осетинских связях.

В материалах могильников Ичкерии V–XII вв. присутствует целый ряд, комплекс черт, роднящих их с синхронными памятниками Аварии западных и центральных районов Дагестана. Сходство, порой полное тождество, имеет место в погребальном обряде, керамике, типах височных подвесок и серег, браслетах, деталях украшения головных уборов, оружия и т.д.

Близость ряда ичкерских памятников центрально- и западнодагестанским, по мнению исследователей, является не только результатом активных контактов и связей двух соседних областей в эпоху раннего средневековья, но и принадлежностью их единым археологическим культурам более ранних эпох.

Исследователи указывают на сходство башенных домов чеченцев, ингушей и дагестанских горцев с хевсурскими. В.С. Уарзиати указывает на “функционально-типологическое единство в рамках башенной культуры Кавказа” [5]. “Башенная культура Кавказа, – пишут А.И. Робакидзе и Г.Г. Гегечкори, – несмотря на локальные модификации представляется определенным целым, в создании которого принимали участие все народы Кавказа” [6, с. 6].

Архитектура Ингушетии, эпиграфические памятники, орнаментика, ряд отдельных весьма важных находок в ней не местного происхождения, многочисленные древние мотивы ингушских мифов, соприкасающихся с мировыми мифами, и тому подобные факты свидетельствуют о длительных и широких связях Ингушетии с соседними и более отдаленными народами.

Из кавказских этнографических параллелей вне Дагестана дагестанскую петрографику (а также и дагестанскую резьбу по дереву) исследователи сопоставляют с резным деревом осетин.

Судя по имеющимся материалам, одним из распространенных типов одежды на Северном Кавказе в X–XII вв. был кафтан с высоким стоячим воротником и застежкой посредине. По всем данным, на Северном Кавказе зарождаются основные типы частей современного горского костюма, позднее ставшего общекавказским: папаха, черкеска, бешмет, ноговицы и пояс, украшенный богатым набором бляшек из цветных металлов.

Торговцы на Кавказе выступали своеобразными распространителями фольклорных сюжетов – изобразительных и словесных.

Вместе с торговцами в путешествия отправлялись и народные сказители. Обмен духовными ценностями, достижениями в области культуры наряду с материальным обменом происходил на многолюдных базарах, являвшихся средоточием общественной жизни и человеческого общения. В Закавказье и на Северном Кавказе было немало крупных городов и селений, где организовывались такие базары. Здесь обменивались новостями, соревновались певцы, выступали канатоходцы, состязались острословы и т.д.

В общении горцев Кавказа важное значение имел обычай гостеприимства. Существовали как общие для всех горцев, так и присущие только отдельным народам обряды гостеприимства. У некоторых народов Дагестана и Северного Кавказа гостеприимство было настолько свято, что даже, если приходил в дом кровный враг, хозяин встречал его и провожал по всем канонам гостеприимства, и в это время его жизни ничего не угрожало.

О гостеприимстве азербайджанского народа упоминается в эпосе “Деде-Коркут”. Об обычае гостеприимства в Азербайджане имеются сведения в произведениях Низами “Искандернаме”, “Хосров и Ширин”. Горцы были очень внимательными, заботливыми и вежливыми по отношению к гостям.

На Кавказе сложились общие для всех народов края известные центры культуры, в которых были сосредоточены ученые, поэты, сыгравшие важную роль в развитии духовной культуры.

Такими центрами были Дербент, Верхний Джулад (Дедяков), Маджар, Магас, Сарай и др.

Вначале Дербент, а затем в целом Дагестан стали базой арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. Дагестанцы служили кадиями, учителями мактабов и медресе в различных регионах Северного Кавказа, в соседних районах Азербайджана и других странах. Дагестан снабжал весь Восточный Кавказ знатоками арабского языка, чтецами, муллами, кадиями.

Как сообщают арабские авторы, в 1333 – 1334 гг. в столице Золотой Орды Сарае находились асские и черкесские кварталы. Здесь же он встретил правоведа Садреддина Сулеймана ал-Лекзи, нисба которого свидетельствует о его дагестанском происхождении. Судя по высокой оценке Ибн Баттуты, ал-Лекзи заслужил в столице Орды признание и авторитет. Среди археологических находок на территории Сарая встречаются и характерные дагестанские бронзовые светильники – признак либо торговых связей Сарая с Дагестаном, либо проживания там мастеров-дагестанцев [7].

В развитии культурных связей народов Дагестана с народами Закавказья и Северного Кавказа огромной была роль арабской культуры, принявшей эстафету передачи знаний человечества, накопленных цивилизациями многих народов в предыдущие тысячелетия. Арабская письменность и культура проникли в Закавказье, Северный Кавказ, Восточную Европу (Булгарское царство в Поволжье); изделия арабских мастеров и денежная система (золотой динар и серебряный дирхем) объединили цивилизованный мир, в том числе и многие народы Кавказа.

Таким образом, единство народов Дагестана – это не только результат развития последних двух столетий, конструирования дагестанской общности в советский период, корни этих процессов лежат в глубине веков, закреплены в ментальности всех народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 604 с.
2. *Миллер А.* Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана. 1927. Т. 4. Вып. 1. С. 12.
3. *Реклю Э.* Человек и земля // Материалы по этнографии: В 6 т. Т. 1. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. 558 с. С. 101.
4. *Читая Г.С.* Этнографические параллели // Сообщения Грузинского филиала АЛСССР. 1940. Т. 1. № 4. Тбилиси. С. 21–34.
5. *Уарзиати В.С.* Культура осетин: связи с народами Кавказа. Орджоникидзе: "ИР", 1990. 189 с. С. 174.
6. *Рабакидзе А.И. Гегечкори Г.Г.* Поселения и жилища горной Осетии // Кавказский этнографический сборник. Т. 5. Вып. 1. Тбилиси. 1975. С. 5–19.
7. *Ибрагимов Н.* Ибн-Баттута и его "Путешествие по Золотой Орде и Средней Азии". М.: Наука, 1988. 128 с. С. 73.

21 мая 2012 г.

УДК 902.01

ПОДВЕСКИ-АМУЛЕТЫ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ЖИВОТНЫХ С ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА АЛБАНО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

М.А. Бакушев

Среди известных амулетов албано-сарматского времени на Северо-Восточном Кавказе значительный процент занимают подвески-амулеты, изображающие наиболее почитаемых животных или тех, которые могли своим видом воздействовать на жизнь и окружающую действительность, изменить их, воспрепятствовать негативному внешнему воздействию. На сегодняшний день подвесок-амулетов, изображающих животных, известно более пятидесяти и происходят они практически со всей территории Северо-Восточного Кавказа, исключая лишь

Бакушев Марат Артурович – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ООО "Археологическое общество Кубани", 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 42/1/2, оф. 12, e-mail: bakart@mail.ru, т. 8(863)2190810.

Marat Bakushev – Ph.D. of History, the Deputy Director of LC "Archaeological society of Kuban", 42/1/2, Sovietskaya Street, Rostov-on-Don, 344019, e-mail: bakart@mail.ru, ph. +7(863)2190810.